

Цинь Синлуо гордо стоял по стойке смирно и, казалось бы, невольно, внимательно смотрел на жителей резиденции Лу. Его пристальный взгляд остановился на Сюй Цзюне и он слабо улыбнулся: «Вы второй отец Цянь'Эр?»

Сюй Цзюнь почувствовал невидимое давление и несколько раз кивнул головой: «Да, да, да. Я».

В глазах Цинь Синлуо промелькнул странный блеск: «Очень хорошо».

Узнав Лу Шицян, он исследовал всех людей, связанных с ней в Империи Цинь, и собрал всевозможные слухи о ней. Он уже давно планировал, что делать.

Сюй Цзюнь не знал, что Цинь Синлуо имел в виду под «очень хорошо», но он счел себя умным, когда притянул к себе дочь и представил ее: «Это моя дочь Лу Цайюнь».

Цинь Синлуо бросил взгляд на Лу Цайюнь. На его лице почти не было выражения, но он чувствовал отвращение, словно только что увидел муху. Он взял Лу Шицян за руку и приказал: «Отведи меня к генералу Лу».

Говоря об этом, он и Лу Нинсян убили бесчисленных врагов и много раз работали вместе. Можно сказать, что он достаточно хорошо понимал эту женщину-генерала. По поводу ее покушения и отравления на этот раз он имел относительное понимание того, что произошло, но он не говорил, потому что большая рыба еще не попалась на крючок.

Чжан Цзюнь заботился о Лу Нинсян. Он никогда не отходил от нее ни днем, ни ночью, выполняя свое обещание в браке.

У генерала Лу было все по-старому: она уже поправлялась, но все еще была в замешательстве и плохо узнавала людей.

«Вы, ребята, уйдите. Я хочу поговорить о дружбе с генералом», - приказал Цинь Синлуо остальным.

Кто осмелится бросить ему вызов? Все ушли.

Изначально рассеянная Луи Нинсян открыла глаза. Ее глаза были ясными, словно она не пробуждалась от глубокого сна!

«Ваше Высочество, как продвигается расследование?» Даже несмотря на то, что Лу Нинсян казалось странным, что ее старшая дочь и Цинь Синлуо были вместе, она все же не могла смириться с этим вопросом.

«В этом деле может быть замешано много людей... Поскольку с генералом ничего не случилось, мы не можем наказать кого-то в качестве предупреждения для других. Пожалуйста, продолжайте обманывать всех». Цинь Синлуо раскрыл свою истинную харизму как Бога Войны в этот момент. Он был спокоен и уравновешен, его мудрость простиралась на тысячу миль.

«Да», подтвердила Лу Нинсян.

Пока они беседовали, Лу Нинсян, наконец, спросила: «Ваше Высочество, вы и моя дочь...»

Цинь Синлуо загадочно улыбнулся: «У нас хорошие отношения, будьте уверены».

Лу Нинсян с облегчением кивнула: «Раз так, хорошо».

Эти двое долго перешептывались между собой, когда внезапно перевели взгляд на нее. Лу Шицянь это показалось странным, но откуда ей было знать, что ее мать так легко продала ее?

В этот момент раздался громкий крик: «Его Величество Император отдал приказ! Пойдет ли Старшая Юная Мисс Лу Шицянь во дворец, чтобы встретиться с императором?»

Они увидели толпу людей на коленях, выйдя из комнаты.

Лу Шицянь тихо спросила: «Это твое творение?»

Цинь Синлуо ответил: «Разве это не должно было продемонстрировать мою благодарность? Ты спасла жизнь этого брата, так что можешь выжать из него еще немного, если сейчас пойдешь во дворец».

Уголки ее губ дрогнули. Был ли кто-нибудь в этом мире, кто осмелился бы выжимать что-либо из своей семьи? Однако она знала, что Цинь Синлуо сделал это, чтобы улучшить свой статус в семье Лу. Хотя в этом не было необходимости, она все равно была тронута.

Конечно же, слуги увидели это, и то, как они смотрели на Лу Шицянь, их мнение снова изменилось на легкие нотки благоговения. Для них, будь то принц Цинь Синлуо или император Цинь Фейран, они были благородными и сильно отличались от них.

Сюй Цзюнь почувствовал некоторую настороженность. Похоже, план придется продвигать вперед!

Лу Шицянь взяла на себя инициативу и вместе с Цинь Синлуо села в карету, направляясь к дворцу в весьма необычной манере.

Дворец Цинь был великолепен и тщательно охранялся.

Этот дворец был построен первым Великим Императором Цинь, и на его возведение ушло десять с лишним лет, которые истощили много рабочей силы и ресурсов. Дворец состоял из 78 небольших дворцов и 32 залов. Там были десятки тысяч комнат, а внутри было много искусственных гор и рек.

Кто знает, услышал ли Цинь Фейран мнение своего Пятого Брата или действительно хотел поблагодарить ее, но он на самом деле приветствовал ее в главном дворцовом зале, награждая ее перед всеми своими подданными.

Можно было представить, насколько исказились лица чиновников, когда вошла Лу Шицянь. Старые министры не могли поверить своим глазам.

Цинь Фейран был красивым и элегантным, в нем чувствовалось не только величие, но и дух старшего брата. Однако Лу Шицянь знала, что этот парень – хитрый лис. Когда он был в ярости, то становился большим тигром, который ел людей, даже пережевывая кости.

Лу Шицянь отказалась преклонить колени и с небрежным видом заявила: «Чего вы хотите?» Ее отношение было похоже скорее на то, что она столкнулась лицом к лицу не с Императором Цинь, а с дружелюбным соседским братом.

Цинь Фейран был немного удивлен, прежде чем задумался: «Разве я не мог искать тебя без

причины?»

Тишина, было очень тихо. Было так тихо, что можно было услышать падение булавки.

Наконец, военачальник больше не мог смотреть и воскликнул: «Какая наглость! Грубый, некомпетентный отброс, стань на колени!»

Тем не менее, прежде чем он успел закончить, Лу Шицян отбросила его в сторону.

«Я скажу так... я не некомпетентный отброс». Эти легкие и тихие слова оказали сильное влияние.

Только на ногах она стояла уверенно, и чиновники, которые только что пришли в себя, снова широко раскрыли глаза. Атмосфера снова стала напряженной.

Наказание во дворце было суровым. Ты смеешь быть такой высокомерной?!

Этот военачальник изначально был подчиненным Лу Нинсян. Разумно было сказать, что, когда он увидел Лу Шицян, даже если у него были некоторые опасения по поводу нее, он не должен был кричать на нее в дворцовом зале. Причина, по которой он это сделал, заключалась в том, что Лу Нинсян была тяжело ранена, а общее положение было плохим. Он хотел забрать все себе. В этот момент его ударила Лу Шицян. Он особо не пострадал, но его кости, несомненно, заболели. Он закричал: «Лу Шицян, ты отброс!»

Бах, взрыв! Еще один сильный удар пришелся ему прямо в лицо. Этот парень отлетел, как воздушный змей, у которого оборвались веревки.

Хорошо, «некомпетентный отброс», я понимаю. Если бы ты сказал это наедине, возможно, мне было бы лень о тебе беспокоиться, но кричать такое в дворцовом зале? Разве он не намеренно решил оскорбить ее? Получи ответ!

Премьер-министр увидел это и воскликнул: «Ваше Величество, эта некомпетентная женщина отказывается поклониться вам и даже бьет чиновников этой страны в дворцовом зале! Она действительно грубая и дерзкая! Пожалуйста, судите ее!»

Эти слова прозвучали как взрыв бомбы. Он только заговорил и уже хотел приговорить ее к смертной казни!

Половина министров опустились на колени и заговорили: «Пожалуйста, казните ее за то, что она опозорила Ваше Величество».

Лу Шицян слегка прищурилась, глядя на него. Этот парень, определенно, был хорош! Она заметила это раньше: перед тем, как этот военачальник столкнулся с ней, они обменялись взглядами!